Кия" летописец определяет словами: „идеже ныне увоз Боричев"; местоположение Угорского — къде ныне Олмин двор"; местоположение города Киева времен Ольги — „идеже ныне двор Гордятин и Никифоров"; местоположение княжеского двора — „идеже ныне двор Воротиславль и Чюдин"; местоположение другого княжеского двора — „идеже есть двор Демьстиков за святою Богородицею"; местоположение двора варяга — „идеже есть церкви святая Богородица"; место битвы с печенегами в 1036 году — „идеже стоить ныне святая Софья митрополья Русьская, бе бо тогда поле вне града"; местоположение села Рогнеды — идеже ныне стоить сельце Предъславино"; местоположение сельца Берестова (времени Владимира) — „еже зовуть ныне Берестовое".

Общность обоих приемов доказательства, с ссылкой на источники, объективная убедительность которых была столь привлекательна для летописца XI века, дополняемая к тому же общностью, а в значительной мере просто тождественностью литературного оформления этих приемов, склоняет нас к мысли о принадлежности интересующих нас „археологических экскурсов" в тексте „Повести временных лет" какому-то одному из авторов, работавших над созданием этого сложного летописного свода.

* * *

Для того чтобы вывести это предположение из категории чисто историко-литературных догадок, необходимо обратиться к содержанию тех летописных статей, для которых характерны интересующие нас „археологические экскурсы".

Работами А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова было неоспоримо установлено, что ряд тмутараканских событий, случившихся в те годы, когда в Тмуторакани в добровольном изгнании проживал Никон, были внесены в киевскую летопись несомненно им. Никон же внес в летописный рассказ и ряд местных преданий, связанных с более ранними событиями в Тмуторакани, как, например, фольклорное сказание о поединке тмутараканского князя Мстислава Владимировича с косожским князем Редедею.[1] Таким образом, ссылка на сохранившуюся „и до сего дне" тмутараканскую церковь Богородицы, выстроенную Мстиславом, несомненно принадлежит Никону.

Использование фольклора Причерноморья привело Никона и к переработке более раннего рассказа „Сказания" о крещении Руси на основе так называемой „Корсунской легенды".[2] Как справедливо отметил Д. С. Лихачев, ряд фольклорных мотивов, свидетельствующих об устном происхождении легенды, которой воспользовался Никон, своей топографической точностью указывает на ее причерноморское происхождение.[3]

Действительно, в рассказе о корсунских событиях мы находим и описание деталей устройства водопровода в Корсуни из колодца, расположенного вне города, и точное указание, где стоят „до сего дне" церковь Василия, в которой крестился Владимир, палата, в которой он жил, и палата царицы. Упомянут как памятник корсунских событий

---

[1] А. А. Шахматов. Разыскания..., стр. 424 и сл. — М. Д. Приселков. История..., стр. 38. — Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 87.

[2] Д. С. Лихачев: 1) Русские летописи..., стр. 87; 2) Повесть временных лет, ч. II. М.—Л., 1950, стр. 336. Ср.: История русской литературы, т. I. М.—Л., 1941, стр. 271.

[3] Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 87.